

Ли Гуантао обратился к группе людей за спиной: Сегодняшний день выдался нелегким, парни. Время позднее, так что кто хочет — расходитесь, завтра свяжемся.

Действительно, было уже поздно. Все закивали, прощаясь.

— Тогда мы пойдем, брат Янь, брат Тао.

— Бывай, брат Янь...

Ли Янь отмахнулся. В итоге, кроме Ли Гуантао и троицы во главе с Ань Чутаном, остались еще трое, которые явно не собирались уходить. Похоже, эта компания была неразлучна.

Ань Чутан последовал за ними в небольшой переулок. Фонари светили тускло, вокруг ни души, лишь изредка из домов по обе стороны доносился детский плач. В обычной ситуации такая обстановка и незнакомая компания заставили бы Ань Чутана проявить осторожность. Но, возможно, потому что здесь его никто не знал, или же этот объект для продления жизни оказался до того приятен его глазу, он не чувствовал ни капли напряжения. Напротив, с любопытством разглядывал вывески.

К счастью, дед часто рассказывал ему истории об этой эпохе. Хотя это был параллельный мир, система подтвердила: временная шкала почти не отличается от его родного мира.

Снабженческо-сбытовой кооператив... государственная столовая... государственная парикмахерская...

Если память его не подводит, в этом году уже должен был начаться курс на реформы и открытость, иначе даже с деньгами в кармане здесь было бы не развернуться.

Ань Чутан обернулся и понял, что вот-вот отстанет от Ли Яня — ноги у того были просто невероятно длинные. Глаза Ань Чутана блеснули, он не упустил случая, прибавил шаг и снова уверенно ухватился за широкую ладонь мужчины.

— Слушай, подожди, ты слишком быстро идешь, я не поспеваю...

Ли Янь остановился. На этот раз он не стал сразу отдергивать руку, а лишь с полуулыбкой уставился на Ань Чутана. Как только в голове прозвучал знакомый сигнал системы, Ань Чутан поспешно разжал пальцы. Притворившись, что не заметил подозрительного взгляда, он с напускным высокомерием проворчал:

— Почему так далеко? И машин никаких нет.

— Машин? — Ли Гуантао бесцеремонно вклинился в разговор. — Мы сегодня побоялись, что в драке их побьют, вот и не стали брать.

Уголок губ Ань Чутана дернулся в дежурной усмешке. Ли Гуантао, не обремененный лишними мыслями, продолжал расспрашивать:

— Эй, мы же так и не спросили, как тебя зовут? На вид ты совсем молодой. Ты правда китайский эмигрант? Приехал инвестировать? Ты вообще сам решения принимаешь?

Он ведь видел, как этот парень схватил Ли Яня за руку — со стороны это выглядело как каприз ребенка.

Ань Чутан, лишившись возможности держаться за руку, немного поник и небрежно ответил:

— Меня зовут Ань Чутан, мне двадцать лет. Я действительно собираюсь инвестировать и обосноваться здесь.

— Ну и отлично! Я Ли Гуантао, на два года тебя старше.

Он указал на троих парней за спиной:

— Это Ван Цян, Чжан Баого и Ли Цзяньшэ, они одногодки со мной.

Те застенчиво закивали, Ань Чутан вежливо улыбнулся в ответ и перевел взгляд на Ли Яня. Ли Гуантао, умеющий чувствовать момент, с энтузиазмом представил:

— А это брат Янь, Ли Янь! Он постарше нас, двадцать шесть исполнилось. Брат Янь — человек серьезный...

— Хватит, — оборвал его Ли Янь.

Они свернули за угол и остановились у трехэтажного жилого дома.

— Ань Чутан? — Ли Янь посмотрел на него.

Ань Чутан встретился с ним взглядом. В ночной темноте глаза мужчины казались глубокими, полными опасности и тайны. Впервые услышав свое имя из его уст, Ань Чутан почувствовал, как сердце предательски пропустило удар.

— М?

— Ты уверен, что хочешь войти с нами? — Ли Янь слегка изогнул губы. — Такой доверчивый, не боишься, что мы заманили тебя, чтобы ограбить?

Ань Чутан замер. Выросший в такой семье, он, конечно, не доверял первому встречному. Но сейчас, по заверению системы, этот человек был единственным, кто мог продлить ему жизнь. Какие уж тут ограбления — даже если бы грозило что-то похуже, он все равно пошел бы.

Не дожидаясь ответа, Ли Гуантао опередил его:

— Что ты такое говоришь, брат Янь! Сяо Тан, не бойся, во всем Пекине не найти людей лучше нас. Идем! Это общежитие брата Яня, наше излюбленное место, посидим, обсудим твои инвестиции.

Ли Гуантао как раз понес огромные убытки из-за Фань Цзяньго, и такая неожиданная удача сегодня вечером прилась как нельзя кстати. Даже если это ложь, парень выглядел как маленький господин из капиталистического мира, такого шанса упускать нельзя.

Ань Чутан увидел, что Ли Янь больше ничего не сказал, и молча последовал за ними наверх. Сейчас его больше беспокоило, как бы «прилипнуть» к Ли Яню. Одними касаниями рук вряд ли удастся долго продержаться в этом мире. Как только они разойдутся, связи никакой — в такой темноте он даже дорогу сюда не найдет.

Комнаты располагались в ряд, в общем коридоре стояла кухонная утварь — судя по всему, отдельной кухни в квартирах не было. Они остановились у самой дальней двери на втором этаже. Ли Янь достал ключ, открыл дверь, и в комнате зажегся свет. Ань Чутан с любопытством огляделся.

К его удивлению, внутри было очень чисто. У входа — маленькая гостиная с длинным диваном из красного дерева и стеклянным журнальным столиком. Дальше — письменный стол и книжный шкаф с остекленными дверцами. Он украдкой взглянул в сторону других комнат — там было три двери...

— Господин Ли живет один?

В комнате на мгновение повисла тишина.

— Да, — сухо ответил Ли Янь.

— Ха! — Ли Гуантао хлопнул себя по лбу. — От этого твоего «господин Ли» я даже не сразу сообразил. Брат Ли доплатил, чтобы при распределении жилья отхватить эту двухкомнатную квартиру. Ну как, круто, да? А при ремонте он специально сделал отдельный туалет. Наверное, во всем доме только у брата Ли есть свой санузел. Присаживайся, я схожу за выпивкой, у него тут припасено несколько отличных бутылок.

С этими словами он направился к шкафу. Ли Янь бросил ключи на стол:

— Садитесь, я сейчас. — И скрылся в одной из спален.

Ань Чутан воспользовался моментом и быстро спросил систему:

— Сиба, живо говори, что за человек этот Ли Янь?

Голос в голове, до того звонкий, стал мрачным:

— Меня! Зовут! Циба!

— Ладно-ладно, Циба, Циба. Если я не доживу до рассвета, тебе ведь тоже не поздоровится?

Система ответила механическим тоном:

— Ли Янь, 26 лет. Дед — Ли Дунхай, бывший заместитель министра обороны, в отставке. Родители — ведущие научные специалисты страны, два года назад внезапно исчезли. Ходит две версии: либо погибли, либо сбежали за границу...

Ань Чутан нахмурился:

— А на самом деле?

— Умница! — голос системы, забыв о недавней обиде, снова стал звонким. — На самом деле их тайно привлекли к разработке ядерного оружия. Об этом знают только высшие чины и Ли Дунхай.

Ань Чутан проникся уважением. К подобным вещам, о которых он читал только в книгах и видел по телевизору, он всегда относился с почтением.

— У него есть младшая сестра Ли Цин, 20 лет, работает в Доме культуры. Ли Янь работал в налоговой, должен был стать начальником отдела, но вчера уволился. Планирует уйти в бизнес, из-за чего сейчас ссорится с дедом.

Ань Чутан хотел спросить что-то еще, но Ли Гуантао уже вернулся с двумя бутылками и пакетом арахиса:

— Вот, как раз нашлась бутылочка импортного!

Ань Чутан отвлекся от мыслей и повернулся к Ли Яню, который как раз вышел из спальни. Его глаза расширились, и он невольно сглотнул. Ли Янь снял куртку и остался в черной майке-алкоголичке. Он казался худым, но под одеждой скрывались рельефные, мощные мышцы.

Широкие плечи делали талию визуально узкой и сильной. Он выглядел непринужденно, не боясь холода, в тех же темных рабочих брюках.

Привыкший к лощеным элитарным белым воротничкам, пахнущим дорогим парфюмом, Ань Чутан понял: раньше его стандарты были высоки вовсе не потому, что он был привередлив, а потому, что не встречал человека, способного его по-настоящему зацепить.

Он опустил голову и тихо кашлянул. Нет, он вовсе не озабоченный, он просто ради выживания обязан заполучить этого мужчину любой ценой! Ему ведь нужно тактильное взаимодействие: держаться за руки, целоваться, заниматься... «кхе-кхе»... для продления жизни.

(Обратный отсчет жизни: 2 часа 20 минут)

<http://bllate.org/book/22435/2356374>